

Научная статья

УДК 94(47).084.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.8>

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРИМЕРЫ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Татьяна Евгеньевна Покотилова

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, профессор

t.pokotilova@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1884-2313>

Аннотация. Введение. В условиях частой вовлеченности России в военные конфликты власть закономерно нуждалась в любой помощи, как в рамках ведущихся боевых действий, так и по преодолению их последствий, и поэтому не только не отказывалась от общественной благотворительной помощи в данной сфере, но и всячески ее поощряла и софинансировала. **Материалы и методы.** Избранный в данной работе подход ориентирован на предложенный известным исследователем истории отечественной благотворительности Г. Н. Ульяновой методологический тезис о необходимости считать термин «благотворительность» достаточно условным применительно к деятельности общественных организаций в период Первой мировой войны из-за наблюдавшегося симбиоза «власти и общества в сфере оказания помощи». Что заставило уделить особое внимание структурно-функциональному методу исследования в следовании принципам историзма, социального подхода к изучению истории, объективности и всестороннего изучения проблемы. Источниками, привлеченными к анализу, стали документы архивных фондов и неизученные ранее нормативные и информационно-статистические материалы по проблемам и истории деятельности государства и общества в сфере организации и осуществления помощи пострадавшим от войны. **Анализ.** В статье исследованы действия власти, которая дополняла свои усилия в помощи пострадавшим от войны привлечением частной помощи. С началом войны члены императорской фамилии выступили инициаторами и приняли участие в работе полугосударственных и полублагодетельных благотворительных организаций. Государственный вклад определялся финансированием, а общественный – добровольным участием частных

лиц. Координирующим органом выступил Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, который возглавила императрица Александра Федоровна. На региональном уровне создавались Комитеты по оказанию помощи воинам, пострадавшим от войны. **Результаты.** В исследовании сделан вывод о том, что создание специализировавшихся на благотворительной помощи обществ «частно-правового» характера стало наиболее распространенным в изучаемый период видом практиковавшихся действий в сфере общественной благотворительной инициативы. Организация реабилитации раненых воинов в специальных приютах и возвращение их к труду через обучение и приобщение их к адекватным их возможностям профессиям, как и организация их трудоустройства, составляли весомый сегмент общественной благотворительной помощи пострадавшим от войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, пострадавшие, благотворительная помощь, императорский дом, общественные благотворительные организации

Для цитирования: Покотилова Т. Е. Благотворительная помощь пострадавшим в ходе Первой мировой войны: примеры общественно-государственного сотрудничества // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 614-620. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.8>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 19.07.2023.

Статья принята к публикации: 26.08.2023.

Research article

CHARITABLE ASSISTANCE TO THOSE AFFECTED DURING THE FIRST WORLD WAR: EXAMPLES OF PUBLIC-STATE COOPERATION

Tatyana E. Pokotilova

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

t.pokotilova@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1884-2313>

Abstract. Introduction. In the context of Russia's frequent involvement in military conflicts, the authorities naturally needed any help, both within the ongoing hostilities and in overcoming their consequences, and therefore not only did not refuse public charitable assistance in this area, but also encouraged and co-financed it in every possible way. **Materials and methods.** The approach chosen in this work is focused on the methodological thesis proposed by the famous researcher of the history of domestic charity G. N. Ulyanova about the need to consider the term "charity" rather conditional in relation to the activities of public organizations during the First World War due to the observed symbiosis of "authority and society in the sphere of providing assistance." Which forced us to pay special attention to the structural-functional method of research in following the principles of historicism, a social approach to the study of history, objectivity and a comprehensive study of the problem. The sources involved in the

analysis were documents from archival funds and previously unstudied regulatory and information-statistical materials on the problems and history of the activities of the state and society in the field of organizing and providing assistance to war victims. **Analysis.** The article examines the actions of the authorities, which complemented their efforts to help those affected by the war by attracting private assistance. With the outbreak of the war, members of the imperial family initiated and took part in the work of semi-state and semi-public charitable organizations. The state contribution was determined by financing, while the public contribution – by the voluntary participation of private individuals. The coordinating body was the Supreme Council for Charity of the Families of Wounded and Fallen Soldiers, headed by Empress Alexandra Feodorovna. At the regional level, Committees were established to assist soldiers affected by the war. **Results.** The study con-

cluded that the establishment of “private law” societies specializing in charitable assistance became the most common type of practice in the field of public charitable initiatives during the period under study. Organizing the rehabilitation of wounded soldiers in special shelters and returning them to work through training and introducing them to professions adequate to their capabilities, as well as organizing their employment, constituted a significant segment of public charitable assistance to war victims.

Keywords: World War I, victims, charitable assistance, imperial house, public charity organizations

Введение. В истории российской благотворительности попечение о пострадавших в ходе и по следам военных действий составляет отдельный, наполненный повседневной масштабной и кропотливой благотворительной практикой и многочисленными акциями исторический сегмент. Главная причина этому – частая вовлеченность России в военные конфликты, в числе которых – много длительных по времени и масштабных. При этом власть, закономерно в этих условиях нуждавшаяся в любой помощи, как в рамках ведущихся боевых действий, так и по преодолению их последствий, не только не отказывалась от общественной благотворительной помощи в данной сфере, но и всячески ее поощряла и софинансировала.

Материалы и методы. Как правомерно настаивает известный исследователь истории отечественной благотворительности Г. Н. Ульянова, «...в отношении деятельности многочисленных общественных организаций в период Первой мировой войны термин «благотворительность» несколько условен. Чистой благотворительностью является лишь деятельность, целиком осуществляемая на пожертвования и силами добровольцев, а в годы войны наблюдался симбиоз власти и общества в сфере оказания помощи: частные пожертвования поступали в филантропические ведомства, имевшие также государственные дотации, и, наоборот, субсидии из казны переходили к местному самоуправлению, частным филантропическим обществам» [20; с. 230]. Придерживаясь близкой точки зрения, мы вынуждены были провести собственный источниковый и историографический поиск, предваряющий оформление научного взгляда на обозначенную проблему, максимально широко. Кроме уже упоминавшихся ранее в авторской работе «Российская филантропия и первая мировая война (на материалах Терской области)» [11; с.86–93] общих и специальных работ, в той или иной мере анализирующих отечественную благотворительность в 1914–1918 гг., предметом детального научного интереса стала, прежде всего, теоретико-методологическая, на наш взгляд, работа Г. Н. Ульяновой «Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы» [20]. Благодаря информации проблемно-ориентированного библиографического указателя, изданного Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына [9], появилась

For citation: Pokotilova T. E. Charitable assistance to those affected during the First World War: examples of public-state cooperation. *Humanities and law research*. 2023;10(4): P. 614-620. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.8>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 13.06.2023.

The article was approved after reviewing: 19.07.2023.

The article was accepted for publication: 26.08.2023.

возможность знакомства с уникальным сборником архивных документов и воспоминаний о деятельности женщин дома Романовых по организации на свои средства лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов, питательных пунктов для беженцев, работе ряда из них не только сестрами милосердия, но и руководителями благотворительных комитетов по организации помощи пострадавшим от войны [1]. Как и с воспоминаниями современников о работе в лазарете императрицы, о благотворительной, в том числе, организаторской, деятельности царской семьи в годы Первой мировой войны [15]. Среди впервые изученных нами при подготовке данной статьи – работы, освещающие благотворительную практику в годы Первой мировой войны в стране и ее отдельных регионах [2; 3; 5; 6; 14; 22 и др.], вклад отдельных личностей и благотворительных обществ и ведомств в дело помощи пострадавшим от войны [16; 19; 23; 24 и др.]. Среди не привлекавшихся ранее к анализу – архивные документы, нормативные и информационно-статистические источники и ряд региональных проблемно-ориентированных научных работ [4; 8; 17; 18 и др.].

Анализ. Поощряя общественные благотворительные устремления в изучаемой нами сфере, императорский дом подавал здесь пример. С началом активных боевых действий ряд членов императорской фамилии инициирует создание и принимает активное участие в работе созданных и уже существовавших российских благотворительных организаций полугосударственного, полуобщественного характера. Государственный аспект в их деятельности был обусловлен, прежде всего, привлечением в дело попечения значительных средств из казны и возможностью создания целых канцелярий для координации работы в подобных благотворительных организациях. Общественный характер таких благотворительных общероссийских ведомств определялся членством и работой в них граждан на добровольной основе, как и в благотворительных обществах частноправового характера.

Для координации действий всех заинтересованных участников в такой сфере попечения, как забота о семьях призванных на войну, раненых и погибших воинов, специальным указом императора в начале войны даже создается, в качестве центрального органа, Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а

также семей раненых и павших воинов [12; с. 2239]. Возглавила Совет императрица Александра Федоровна, в его состав вошли руководители Госсовета и Думы, ряд министров, руководители Красного Креста и ряда тех самых российских благотворительных ведомств полугосударственного, полублагодетельного характера, а также представители Всероссийских Городского и Земского союзов. Первое, чем озаботились члены Совета, - организация работы по сбору средств на пособия на основании четко очерченного механизма определения категорий получателей и размеров пособий. Ранее проведенное автором исследование [11; с. 87] позволяет утверждать, что в данном процессе были задействованы территориальные органы власти, органы местного самоуправления, благотворительные организации и отдельные инициативные граждане.

Очень показательна в этом смысле поддержка из письма Владикавказского городского головы Г. В. Баева председателнице Кавказского Комитета помощи пострадавшим от войны, статс-даме, графине Е. А. Воронцовой – Дашковой «о заботе Городского Управления о сиротах и бедных детях запасных и о деятельности Владикавказского Комитета Красного Креста», созданного не позднее 1 октября 1914 г. Баев докладывает: «Городское Управление обратило исключительное внимание с первых же дней мобилизации на организацию приютов для сирот запасных и для бедных детей. Городская Дума постановила войти в соглашение в Владикавказским обществом попечения о сиротах и бедных детях г. Владикавказа... Сиротский дом Владикавказского общества существует уже около 25 лет, главным образом на средства Городского Управления и своего основателя барона Владимира Рудольфовича Штейнгеля, жертвующего на его содержание около трех тысяч рублей. Дума постановила под покровительством этого Общества вблизи его собственного сиротского дома нанять помещение для сирот запасных, а в некоторых частях города устроить и дневные убежища с принятием расхода на наем квартир и содержание главной части на средства города. Владикавказское общество попечения о сиротах города пошло всемерно навстречу этому предложению». Содержался в письме и отчет о первых действиях в изучаемом направлении Владикавказского Комитета Красного Креста: «Комитет этот, кроме оказания помощи семьям запасных, уведомил Городскую Управу, что им изготовлено и пожертвовано в пользу раненых и больных воинов, на 500 лиц белье, кроме того в приемном помещении на вокзале, где будут распределяться по городу раненые, Комитет постановил организовать питательный пункт». Комитет Красного Креста открыл во Владикавказе и «хирургическую больницу» в помещении, предоставленном Свято-Троицким братством; занялся обеспечением запасных топливом; организовал бюро

по трудоустройству членов семей воинов, пострадавших в военных действиях, и др. [26; л. 125–128].

Одной из главных категорий населения, помощь которой находилась в приоритете у отечественных благотворителей в рассматриваемый период, – воины, получившие увечья в ходе военных действий. «Ослепшие, с оторванными руками и ногами, глухонемые и прорешетенные разрывными пулями, отравленные газами и обожженные...», – так описывал их Председатель Комитета Донского Общества Кооперативов по оказанию помощи увечным воинам и их детям А. Д. Ковердынский [10, с. 2]. Нуждавшиеся в длительной реабилитации, материальном обеспечении, получении навыков новой профессии с учетом их ограниченных возможностей и, многие из них, – в признании, они стали важным объектом заботы и власти, и многочисленных участников благотворительной практики в воюющей России.

В регионах создавались Комитеты по оказанию помощи воинам, пострадавшим от войны. А в процессы, связанные с обеспечением эффективной деятельности всех структур и лиц, стремящихся помочь пострадавшим от войны, включались различные органы власти и самоуправления. К примеру, именно из рутинной переписки канцелярии Владикавказского полицмейстера с управляющим делами Терского областного комитета по оказанию благотворительной помощи пострадавшим от войны [25; л. 83-83 об.], мы узнаем, что на 1 декабря 1916 г. во Владикавказе для «увечных» воинов работала мастерская имени ее императорского высочества великой княгини Марии Павловны, содержащаяся на средства Комитета ее же имени. Председателем мастерской был войсковой старшина Рогожин, казначеем – жена полковника Ольга Ивановна Фричинская, а «заведующим по наблюдению за мастерскими» - владикавказский мещанин Николай Павлович Севостьянов. Мастерская была рассчитана на 25 человек, к 1 декабря 1916 г. их насчитывалось 15, обучавшихся навыкам портняжного и сапожного мастерства. Также из переписки, но уже председателя Кубанского областного комитета по оказанию помощи воинам, пострадавшим от войны, с Начальником Терской области и Наказным атаманом Терского казачьего войска от 17 февраля 2017 г. [25; л. 183] мы узнаем о том, что комитетом помощи пострадавшим от войны имени ее императорского высочества великой княгини Марии Павловны « в целях широкого освещения перед населением тех мероприятий, какие приняты Правительством в заботах об увечных воинах для возрождения их к трудовой жизни» подготовлен специальный фильм.

Деятельность многочисленных общественных благотворительных организаций «частно-правового характера», обращенная к помощи пострадавшим в войне, также достаточно широко

представлена в документах, тем более обязательность наличия последних определялась введенными 4 марта 1906 г. именным высочайшим указом Временными правилами об обществах и союзах [12]. Так, например, Общество Трудового убежища для увечных воинов Московского уезда, начало свою работу с регистрации в заданном порядке губернским по делам об обществах присутствием 24 июня 1916 г. Устава Общества [21]. Согласно нему, Общество было создано с целью: «а) предоставить возможность увечным воинам, утратившим способность заниматься своим привычным трудом, но не лишившимся всецело способности к труду, бесплатно научиться доступному им ремеслу и продолжать заниматься таковым, оставаясь в убежище или вне его; б) устраивать дома призрения для бесплатного помещения в них воинов, совершенно лишившихся способности к труду; в) содействовать возникновению местных патронажей для увечных воинов; г) оказывать увечным воинам бесплатно юридическую и иную необходимую помощь, и д) оказывать возможную поддержку семьям увечных воинов» [21, с. 2]. Достижение названной цели Обществом обеспечивалось за счет реализации права «а) открывать, не преследуя цели получения прибыли, трудовые дома, мастерские, дома призрения, патронажи и другие учреждения, способствующие улучшению материальных и духовных условий жизни призреваемых; б) собирать подробные сведения обо всех увечных воинах, как призванных на войну из Московского уезда, так и принадлежащих к коренному населению Московского уезда, вести им учет и, в случае нужды, ходатайствовать перед кем следует об улучшении их положения; в) устраивать, с соблюдением всех существующих на сей предмет узаконений и с надлежащего разрешения, школы, библиотеки, читальни, курсы и всякие иные научно-просветительные и учебно-вспомогательные учреждения, спектакли, концерты, вечера, лекции, рефераты и выставки...» [21, с. 2–3]. Избрав достаточно широкий круг планируемых действий, Общество Трудового убежища для увечных воинов Московского уезда пригласило к участию в них на правах его членов не только частных лиц, а, прежде всего, волостные и сельские общества, кооперативные товарищества, артели, земские и другие учреждения, особенно, попечительства. Это, с одной стороны, ускоряло и упрощало работу по определению круга потенциальных опекаемых лиц, с другой – позволяло обратиться к уже апробированным ранее и доказавшим свою эффективность формам работы с инвалидами. А решение считать членами Общества и тех, кто вносил вклад в его деятельность не ежегодными взносами, а собственным трудом в качестве членов-сотрудников Общества, позволяло придать работе благотворительной организации ритмичность и результативность. Поскольку Общество

это работало как благотворительная организация «частно-правового характера», статьи ее доходов складывались из членских взносов; возможных пособий от правительственных, земских и общественных учреждений; доходов от состоящих при трудовых домах Общества мастерских (за вычетом заработка работающих в них инвалидов); доходов от принадлежавшего Обществу имущества; «предпринимаемых ним изданий и устраиваемых ним или другими учреждениями и лицами в его пользу, с соблюдением существующих узаконений, чтений, спектаклей, концертов, вечеров, сборов, выставок и проч.; пожертвований...» [21, с. 7].

Общественные благотворительные организации, ставившие своей основной целью оказание помощи воинам-инвалидам и даже членам их семей, возникают по всей стране. «Создалось стихийное движение общественной самодеятельности помощи раненым и оно в своем стремительном потоке захватило все слои населения без различия национальностей, классов и положений...» [10, с. 2], – так описывает данную ситуацию председатель комитета Донского общества кооперативов по оказанию помощи увечным воинам и их детям А. Д. Ковердынский. Эта организация возникла в марте 1915 г. в результате объединения усилий 83 товариществ Донской области. При этом еще до создания объединенной благотворительной организации у учредителей был опыт отчисления из своих прибылей, совместно с Императорскими сельскохозяйственным и потребительским обществами, 16 077 руб. на организацию помощи увечным воинам.

Главной своей задачей Общество избрало открытие приюта «для увечных воинов с мастерскими для них». Приют задумывался как абсолютно новое явление в призрении: «Общество хотело, чтобы увечный воин в приюте получил бы обратно потерянную на войне трудоспособность и выпущен был бы из приюта домой уже способным и готовым к заработку и жизни на свои средства» [10, с. 3]. В условиях военного времени в ситуации с необходимостью решения большого количества самых разнообразных задач по созданию и организации деятельности приюта с ожидаемым эффектом, только на поиски подходящего помещения, его ремонт и оборудование ушло около четырех месяцев. Приют принял первых призреваемых 1 августа 1915 г. Огромная потребность в скорейшем запуске приюта для инвалидов и стремление членов Общества удовлетворить запросы страждущих в рамках приюта на 50 мест заставили Комитет Общества озадачиться созданием при заведении в первую очередь ортопедической мастерской под руководством специалиста-ортопеда. Пока в мастерской изготавливались требуемые для опекаемых, принадлежавших, в подавляющем большинстве, к крестьянскому сословию, искусственные конечности-протезы, началось обучение их

различным профессиям – «сапожному мастерству – 14 человек, шапочному – 6 человек, столлярному – 11 человек, шорному по ортопедической части – 4 человека, слесарному и кузнечному по ортопедической части – 3 человека» [10, с. 3]. Более того, - если опекаемый проявлял интерес к иным профессиям и ремеслам, члены Общества старались этот интерес по возможности удовлетворить. Так, согласно данным записки руководителя Общества А.Д. Ковердынского о деятельности Общества с 1 августа по 1 декабря 1915 г., «...один, обнаруживший особенную способность к рисованию, помещен для обучения в частную художественную школу и проявил уже успехи, один, изъявивший желание изучить торгово-хлебное дело, поступил приказчиком в хлебное отделение потребительской лавки в Нахичевани. Один научился на печатной машинке, четыре, как хорошо грамотные, готовятся к посещению счетоводных курсов, предположенных к открытию в приюте с 1 февраля...» [10, с. 3]. При этом те из опекаемых в приюте, кто был неграмотен, а их было подавляющее большинство, получили возможность ежедневно в течение двух часов проходить обучение под руководством шести учителей-добровольцев. Грамотные же имели доступ к выписываемым приютом газетам и книгам. С самого начала работы призреваемым силами двух врачей и трех массажисток, также из добровольцев, оказывалась постоянная медицинская помощь.

К 1 декабря 1915 г. приюту удалось «поставить безногих на искусственные ноги - 16 человек получили протезы, из них: 14 упрощенного типа выше и ниже колен и 2 человека технически усовершенствованные искусственные ноги...; затем приют, помимо предоставления своим питомцам удобной, сытой и чистой жизни в нем, обучил 37 бывших землепашцев ремеслам, которые дадут им возможность самостоятельного существования, наконец обучил грамоте и арифметике до 40 человек, бывших почти неграмотными» [10, с. 6]. С 1 января 1916 г. работавшие в мастерских приюта воины-инвалиды стали получать заработную плату.

Очевидно, что вышедшие из приюта получили возможность вести полноценную жизнь, не став в тягость своим семьям и обществу, и, приобретая новые знания и профессиональные навыки, могли их использовать в организации своей дальнейшей мирной жизни, в т. числе могли стать «насадителями-инструкторами ремесленных знаний и организаторами мастерских в местах, где нет ремесленных училищ» [10, с. 7].

Власть, осознавая важность подобных инициатив по общественному участию в реабилитации и дальнейшей социализации участников боевых действий, ставших инвалидами, оказывала поддержку и в разработке методических матери-

алов по организации ремесленного и профессионального обучения увечных воинов [7].

Результаты. Итак, в силу частого участия России в военных конфликтах благотворительная помощь в решении множества возникавших в этой связи масштабных проблем была не только жизненно необходима, но и достигала значимых размеров и широко диапазона реализуемых форм. Власть, традиционно нуждавшаяся в дополнении ее усилий в организации и реализации системы мер по предоставлению востребованных видов помощи пострадавшим от войны, зачастую инициировала и стимулировала благотворительное участие общества, его наиболее неравнодушных граждан, в сфере оказания требуемой помощи. Поэтому с самого начала военных действий в рамках Первой мировой войны ряд членов императорской фамилии инициирует создание и принимает активное участие в работе созданных и уже существовавших российских благотворительных организаций полугосударственного, полуобщественного характера, ориентированных на попечение о воинах и членах их семей, о беженцах. Для координации действий всех заинтересованных участников в такой сфере попечения, как забота о семьях, призванных на войну, раненых и погибших воинов, специальным указом императора в начале войны создается, в качестве центрального органа, Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Благодаря активным координирующим действиям данного и ряда подобных ему органов в процесс вовлекаются как территориальные органы власти, органы местного самоуправления, так и благотворительные организации и отдельные неравнодушные граждане. Деятельность заинтересованной общественности по участию в минимизации последствий военных действий для различных категорий и групп пострадавших с самого начала войны отличалась достаточно быстрым реагированием и обращением к наиболее востребованным формам помощи. Создание специализировавшихся на востребованных отдельных видах благотворительной помощи и отдельных категориях опекаемых обществ «частно-правового» характера, расширение направлений деятельности в работе существовавших благотворительных обществ – наиболее распространенные в изучаемый период виды практиковавшихся действий в сфере общественной благотворительной инициативы. При этом организация реабилитации раненых воинов в специальных приютах и возвращение их к труду через обучение и приобщение их к адекватным их возможностям профессиям, как и организация их трудоустройства, составляли весомый сегмент общественной благотворительной помощи пострадавшим от войны.

Литература

1. Августейшие сестры милосердия / сост. Н.К. Зверева. М.: Вече, 2006. 461 с.
2. Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. 289 с.
3. Иванова Н. М. Милосердие и благотворительность в годы первой мировой войны 1914-1918 гг.: На материалах Петрограда: дисс. ... канд.ист.наук. СПб., 2002. 243 с.
4. Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность // Сборник статей. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 188–202.
5. Казаковцев С. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 136–142.
6. Кайдышева Н. Н. Благотворительная деятельность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2016. 324 с.
7. Материалы по организации ремесленного и профессионального обучения увечных воинов. Выпуск 1 / М. Н. П. Отдел промышленных училищ. Петроград: Садовая Типо-Литография Н.Г. Мазур, 1916. 134 с.
8. Окопная О. П. Благотворительная деятельность предпринимателей Парамоновых на Дону. 1914–1915 гг. // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 138–141.
9. Первая мировая война: библиографический указатель / сост. Е. А. Волкова; ред. Н. А. Егорова, А. Д. Зорина, Т. П. Митрофанова. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2016. 258 с.
10. Первый приют с мастерскими для увечных воинов, устроенный Донскими кооперативами в г. Нахичевани н-Д, 19 д., № 11. Ростов-на-Дону: Типография А. И. Тер-Абрамиан, 1916. 31 с.
11. Покотилова Т. Е. Российская филантропия и первая мировая война (на материалах Терской области) // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 86–93.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. 1909. Т. 26. № 27479.
13. Полное собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. № 224. Ст. 2239.
14. Севостьянова Е. В. Благотворительность и призрение в городах Забайкальской области в период Первой мировой войны: взаимодействие власти и общества // Политика и общество. 2020. № 3. С. 24–35.
15. Скорбный ангел: Царица-Мученица Александра Новая в письмах, дневниках и воспоминаниях / сост. С. В. Фомин. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2005. 893 с.
16. Соколовская О. В. Благотворительная деятельность греческой королевы Ольги в России в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 223–233.
17. Степанов К. А. Деятельность Дамского комитета Ростовского уезда. 1914-1918 гг. // Вопросы истории. 2012. № 1. С. 90–101.
18. Степанов К. А. Ростовская уездная комиссия Елизаветинского комитета в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2013. № 5. С. 144–153.
19. Тимофеев Ю. И. Федор Шаляпин: дело о благотворительности // Русский мир.ru. 2009. № 2. С. 32–37.
20. Ульянова Г. Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914-1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы // Россия в годы Первой мировой войны. Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.). М.: ИРИ РАН, 2014. С. 230–237.
21. Устав Общества Трудового убежища для увечных воинов Московского уезда. М.: Тип. «Ломоносов», 1916. 15 с.
22. Федирко О. В. Благотворительность на Амуре в годы Первой мировой войны // Клио. 2015. № 2. С. 127–130.
23. Чистяков О. В. Российское общество Красного Креста во время Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2009. № 12. С. 67–69.
24. Шрамкова О. В. Национальные благотворительные организации Саратова как один из центров помощи беженцам в годы Первой мировой войны // Клио. 2015. № 5. С. 80–87.
25. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (далее – ЦГА РСО-Алания). Ф. 193. Оп. 1. Д. 7.
26. ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 131.

References

1. August Sisters of Mercy / compiled by. N.K. Zvereva. Moscow: Veche; 2006. 461 p. (In Russ.).
2. Gritsaeva A. N. Charity in Russia during the First World War (1914 – February 1917): experience of helping victims of military actions: thesis. Moscow, 2008. 289 p. (In Russ.).
3. Ivanova N. M. Mercy and charity during the First World War 1914-1918: Based on materials from Petrograd: thesis. St. Petersburg; 2002. 243 p. (In Russ.).
4. The Caucasus during the First World War: heroics and everyday life in Collection of articles. Vladikavkaz: North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V. Abaev; 2014. P. 188 – 202. (In Russ.).
5. Kazakovtsev S. V. Charity in the Vyatka province during the First World War. *Voprosy istorii*. 2008;7:136-142. (In Russ.).
6. Kaidysheva N. N. Charitable activities in the Perm province during the First World War (1914 – February 1917): thesis. Ekaterinburg; 2016. 324 p. (In Russ.).
7. Materials on the organization of craft and vocational training for crippled soldiers. Issue 1. MNP. Department of Industrial Schools. Petrograd: N.G. Mazur publ.; 1916. 134 p. (In Russ.).
8. Okopnaya O. P. Charitable activities of the Paramonov entrepreneurs on the Don. 1914-1915. *Voprosy istorii*. 2010;2:138-141. (In Russ.).
9. The First World War: bibliographic index. Comp. E.A. Volkova; ed. ON THE. Egorova, A.D. Zorina, T.P. Mitrofanova. Moscow: House of Russian Abroad named after Alexander Solzhenitsyn; 2016. 258 p. (In Russ.).
10. The first shelter with workshops for crippled soldiers, set up by the Don cooperatives in Nakhichevan n-D, 19 d., No. 11. Rostov-on-Don: Printing house A. I. Ter-Abramian; 1916. 31 p. (In Russ.).
11. Pokotilova T. E. Russian philanthropy and the First World War (based on materials from the Terek region). *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2018;4:86-93. (In Russ.).
12. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3rd. 1909. Vol. 26. No. 27479. (In Russ.).
13. Complete collection of laws and orders of the Government, published under the Government Senate. 1914. No. 224. (In Russ.).
14. Sevostyanova E. V. Charity and charity in the cities of the Trans-Baikal region during the First World War: interaction between government and society. *Politika i obshchestvo*. 2020;3:24-35. (In Russ.).
15. Sorrowful Angel: Queen-Martyr Alexandra Novaya in letters, diaries and memoirs. Compiled by S.V. Fomin. St. Petersburg: Society of St. Basil the Great; 2005. 893 p. (In Russ.).
16. Sokolovskaya O. V. Charitable activities of the Greek Queen Olga in Russia during the First World War. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2004;5:223-233. (In Russ.).
17. Stepanov K. A. Activities of the Ladies' Committee of the Rostov district. 1914-1918. *Voprosy istorii*. 2012;1:90-101. (In Russ.).

18. Stepanov K. A. Rostov district commission of the Elizabethan Committee during the First World War. *Voprosy istorii*. 2013;5:144-153. (In Russ.).
19. Timofeev Yu. I. Fyodor Chaliapin: the case of charity. *Russkiy mir.ru*. 2009;2:32-37. (In Russ.).
20. Ulyanova G. N. Charitable assistance from society to war victims in 1914-1918: controversial issues and content of the problem in Russia during the First World War. Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, September 30 – November 3, 2014). Moscow: IRH of RAS; 2014. p. 230-237. (In Russ.).
21. Charter of the Society of Labor Shelter for Crippled Soldiers of the Moscow District. Moscow: Lomonosov; 1916. 15 p. (In Russ.).
22. Fedirko O. V. Charity on the Amur during the First World War. *Clio*. 2015;2:127-130. (In Russ.).
23. Chistyakov O. V. Russian Red Cross Society during the First World War. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. 2009;12:67-69. (In Russ.).
24. Shramkova O. V. National charitable organizations of Saratov as one of the centers for helping refugees during the First World War. *Clio*. 2015;5:80-87. (In Russ.).
25. Central State Archive of the Republic of North Ossetia - Alania (TsGA RSO-Alania). F. 193. Inv. 1. D. 7. (In Russ.).
26. TsGA RSO-Alania. F. 224. Inv. 1. D. 131. (In Russ.).